

А. Л. Чижевский

Теория космических эр.

*Я чистейший материалист.
Ничего не признаю, кроме материи.
К. Э. Циолковский.*

*Человечество бессмертно.
К. Э. Циолковский*

Закладка

Из воспоминаний Чижевского А.Л.,

Однажды, войдя в светелку, я застал К. Э. Циолковского в глубоком раздумье. Он был в светлой косоворотке, с расстегнутым воротом и сидел в своем кресле, глубоко войдя в него. Он не сразу заметил, что я поднялся по лестнице и подошел к нему.

- Помешал,- пронеслось у меня в голове. Но Константин Эдуардович протянул мне руку и сказал:

- Садитесь, Александр Леонидович. Это я вот зря задумался о вещах, не поддающихся объяснению... Мы поздоровались, и я сел рядом на стул.

...- Как это, не поддающихся объяснению - спросил я.? Что за чудеса? Мне кажется, все, что существует в мире, подлежит объяснению. Конечно, с точки зрения человека. Для этого ему дан мозг, хотя и несовершенный, особенно у некоторых...

- Нет, Александр Леонидович, это не совсем так. Мозг, верно, во многое может проникнуть, но не во все, далеко не во все... Есть и ему границы...

- Так это еще древние знали,- заметил я, наше незнание огромно, а знаем мы очень мало.

- Нет, это вопрос совсем другой категории. Сам вопрос этот не может быть поставлен, **ибо он является вопросом всех вопросов...**

- То есть? Не совсем понимаю...

- Очень просто. Есть вопросы, на которые мы можем дать ответ Пусть не точный, но удовлетворительный для сегодняшнего дня. Есть вопросы, о которых мы можем говорить, которые мы можем обсуждать, спорить, не соглашаться, но есть вопросы, которые мы не можем задавать ни другому, ни даже самому себе, но непременно задаем себе в минуты наибольшего понимания мира. **Эти вопросы: зачем все это?**

Если мы задали себе вопрос такого рода, значит мы: не просто животные, а люди с мозгом, в котором есть не просто сеченовские рефлексы и павловские слюни, а нечто другое, иное, совсем не похожее ни на рефлекс, ни на слюни... Не прокладывает ли материя, сосредоточенная в мозгу человека, некоторых особых путей, независимо от сеченовских и павловских примитивных механизмов? Иначе говоря, нет ли в мозговой материи элементов мысли и сознания, выработанных на протяжении миллионов лет и

свободных от рефлекторных аппаратов, даже самых сложных?.. Да-с, Александр Леонидович, как только вы зададите себе вопрос такого рода, значит вы вырвались из традиционных тисков и взмыли в бесконечные выси: зачем все это ? Зачем существует материя, растения, животные, человек и его мозг, тоже материя, -требующий ответа на вопрос: зачем все это? Зачем существует мир, Вселенная: Космос? Зачем? Зачем?

Материя, единое существующее, независимо от ее движения или перемещения в пространстве. Я говорю о внешнем движении, например, движении моей руки со слухачом или движении Земли по ее орбите. Это движение не определяет материи, и им можно пренебречь. Глубокое познание строения материи нам пока не доступно. Но некогда наступит переломный момент, когда человечество приблизится к этому, эзотерическому знанию. Тогда оно и подойдет вплотную к вопросу: зачем? Но для этого должны пройти миллиарды лет космической эры...

Многие думают, что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о судьбе из-за самой ракеты. **Это было бы глубочайшей ошибкой.** Ракеты для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но отнюдь не самоцель. Не доросшие до такого понимания вещей люди говорят о том, чего не существует, что делает меня каким-то односторонним техником, а не мыслителем. Так думают, к сожалению, многие, кто говорит или пишет о ракетном корабле. Не спорю, очень важно иметь ракетные корабли, ибо они помогут человечеству расселиться по мировому пространству. И ради этого расселения я хлопочу. Будет иной способ передвижения в космосе, приму и его... Вся суть в переселении с Земли и в заселении Космоса. Надо идти навстречу, так сказать, космической философии! К сожалению, наши философы об этом совсем не думают. А уж кому-кому как но философам следовало бы заняться этим вопросом. **Но они либо не хотят, либо не понимают великого значения вопроса, либо просто боятся.** И то возможно! Представьте себе философа, который боится! Демокрита, который трусит! Немыслимо!

Дирижабли, ракеты, второе начало термодинамики, это дело нашего дня, а вот ночью мы живем другой жизнью, если зададим себе этот проклятый вопрос. Говорят, что задавать такой вопрос ? просто бессмысленно, вредно и ненаучно. Говорят, даже преступно. Согласен с такой трактовкой... Ну, а если он, этот вопрос, все же задастся... Что тогда делать? Отступить, зарываться в подушки, опьянять себя, ослеплять себя? И задается он не только здесь в светелке Циолковского, но некоторые головы полны им, насыщены им, и уже не одно столетие, не одно тысячелетие... Этот вопрос не требует ни лабораторий, ни трибун, ни афинских академий. Его не разрешил никто: ни наука, ни религия, ни философия. Он стоит перед человечеством, огромный, бескрайний, как весь этот мир, и вопиет: зачем, зачем? Другие, понимающие, просто молчат.

- Да, да,- сказал я. - Ответа на этот вопрос нет. Но, может быть, вы, Константин Эдуардович, что-либо придумали?

Циолковский рассердился. Слуховой рупор заходил в его руках.

- Придумали? Как вы спрашиваете? Нет, Александр Леонидович, говорить так нельзя. Сей учитель, как и все малые мира сего,- и Константин Эдуардович показал на свою грудь, ничего не может ответить на этот вопрос... **Ничего, кроме некоторых догадок, может быть, и достоверных!**

- Прежде всего, чтобы ответить на какой-либо вопрос, нужно его ясно сформулировать, - сказал я.

- Ну, это сколько угодно. Сформулировать этот вопрос я могу, остается лишь неясным: может ли человек верно и точно сформулировать его. Вот этого я не знаю, хотя, конечно, хотел бы знать. **Вопрос же сводится все к тому же: зачем и почему существует этот мир, ну и, конечно, все мы, то есть суть материя.** Вопрос этот прост, но кому мы его можем задать? Самим себе? Но это тщетно! Тысячи философов, ученых, религиозных деятелей за несколько тысячелетий так или иначе пытались его разрешить, но наконец признали его неразрешимым.

От этого факта не стало легче тому, кто этот вопрос задает себе. Он все так же мучится, страдает из-за своего незнания, некоторые люди даже говорят, что вопрос такого рода ненаучен (поймите это: ненаучен!), ибо ответить на него никто даже из умнейших людей не может. Только они, эти умнейшие люди, не объяснили, почему он ненаучен. Я подумал так: **всякий вопрос может быть научным, если на него рано или поздно будет дан ответ.** К ненаучным же относятся все те вопросы, которые остаются безответными. Но человек постепенно разгадывает некоторые загадки такого рода. Например, через сто или через тысячу лет мы узнаем, как устроен атом, хотя вряд ли узнаем, что такое электричество, из которого построены все атомы, вся материя, то есть весь мир, космос и т. д. Потом наука многие тысячелетия будет разрешать вопрос о том, что такое электричество.

Значит как наука ни старается, природа все время ставит ей новые и новые задачи величайшей сложности! При разрешении вопроса об атоме или об электричестве возникнет еще новый вопрос о чем-либо малопонятном человеческому уму... И так далее. **Выходит, что либо человек не дорос до решения такого рода проблем, либо природа хитрит с ним, боится его, как бы он не узнал более, чем то положено по уставу. А об уставе этом мы тоже ничего путного не знаем.** Опять темно во облаках.. Так одно цепляется за другое, а в действительности выходит, что мы стоим перед непроглядной стеной неизвестности.

- И эта неизвестность называется антинаучностью,- подлил я масла в огонь...

- Вот именно: ненаучность!.. - воскликнул Константин Эдуардович. **-Научно все, что мы держим в руках, ненаучно все, чего мы не понимаем! С таким ярлыком далеко не уедешь. И в то же время мы знаем, что знаем мало, очень мало из всего того, что предлагает природа нашему изучению...** Еще весь мир нам предстоит изучить так много в нем неизвестного и просто-напросто непонятного, а мы уже устраиваем заборы: это можно, а этого нельзя!.. Это бери и изучай, а этого не смей трогать. В моей маленькой практике такие рекомендации постоянны: разрабатывай металлический дирижабль, вот тебе деньги, а ракеты не трогай, дескать, ракета не по твоим зубам! А ведь я-то в таких рекомендациях не нуждаюсь! Совсем не нуждаюсь!

Слава богу, это известно, кажется, всем. Так вот, видите ли, мало толку, если и всем известно! **Есть силы большие, чем все. Что тут делать! Вот эти -то силы и запрещают думать и разрабатывать неясные вопросы, которые задаст нам наш мозг. Не спорю, быть может, это даже хорошо для процветания человечества. Ибо близкое знакомство с некоторыми вещами может быть пагубно для людей.** Ну, представьте себе, что мы бы вдруг научились вещество полностью превращать в энергию, то есть воплотили бы преждевременно формулу Эйнштейна в действительность. Ну тогда при человеческой морали, пиши пропало, не сносить людям головы. Земля превратилась бы в ад крошечный: уж люди показали бы свою голубиную умонастроенность, камня на камне бы не осталось, не то что людей. **Человечество было бы уничтожено!** Помните, мы как-то говорили с вами о конце света. Он близок, если не восторжествует ум! Вот тут-то и необходимо запрещение, строгий запрет в разработке проблем о структуре материи. А с другой стороны, если наложить запрет на эту область физики, то надо затормозить и ракету, ибо ей-то необходимо атомное горючее. А затормозить ракету, это значит прекратить изучение космоса...

Одно цепляется за другое. По-видимому, прогресс невозможен без риска! Но тут человечество воистину рискует всем.

- Но мы отвлеклись в сторону, - сказал я, интересуясь основной темой этого разговора,

- Нет, не отвлеклись, а сделали по необходимости ветку в сторону. Основа основ еще впереди, хотя объяснить ее трудновато. Если вообще возможно, Александр Леонидович.

- Объяснить возможно даже то, чего мы не знаем! Если я спросил себя: зачем, почему все существует, - значит я могу дать на это ответ - правда, далеко не сразу... В конечном итоге, все сводится к существованию в мире материи, что, кажется, в особых доказательствах не нуждается. Это - ясно! Люди, животные и растения, все это ступени развития самой материи, и только материи под названием Земля, Марс, Солнце, Сириус, Угольные мешки, Магелланово Облако, микробы, растения, животные, люди и т. д. Неоживленная мертвая материя хочет жить и где только возможно живет и даже мыслит в образе человека или эфирных существ, допустим и это.

- Для жизни нужны физико-химические условия,- громко вставил я, говоря прямо в слуховой рупор.

- Конечно, они нужны. Но нельзя отрицать основного свойства материи "желания жить" и, наконец, после миллиардов лет, познавать. **И вот перед вами Циолковский, который, как часть материи, хочет познать: зачем это нужно ей, материи, в ее космическом смысле? Зачем, спрашиваю я... А вы, Александр Леонидович, молчите... А я жду ответа. Что вы можете сказать?**

- Маловато, - ответил я...- Мои стихи вы знаете. В них я кое-что сказал о космическом смысле материи.

- Да, да, стихи о материи, но этого мало. А вот я кое-что хочу вам рассказать... Все мы спрашиваем себя, зачем существует мир, какую миссию он выполняет, к каким высотам идет через человека, наверняка через человека! **И тут же задаем себе вопросы: каково отношение количества мыслящей материи к немыслящей ... и получаем совершенно незаметную величину, даже с учетом тех геологических периодов, когда жил человек.** В мире неизмеримо больше камня, чем мысли, больше огня, чем мозговой материи. Тогда мы ставим такой вопрос: да уж нужна ли природе мозговая материя и мысль человека? А, может быть, она - мысль, сознание - не нужны природе? И такой вопрос можно поставить.

Но раз она существует, значит, она, мысль, нужна природе. Вот тут-то и начинается история с географией, **мы приближаемся к сути всего сущего.** Как вы в ваших стихах. Существование в природе мозгового аппарата, познающего самого себя, конечно, в известной мере есть факт величайшего значения, факт исключительный по своему философскому, познавательному значению. Хочу, чтобы вы поняли мою мысль: **раз в природе существует мозговой аппарат человека, а для этого природе понадобились миллиарды лет, значит, он природе необходим, а появляется только возникшим в результате долгой борьбы (пусть случайной, а не направленной) природы за существование в космосе человеческой мысли...**

И есть еще один важный пункт в моих рассуждениях: является ли материя вообще неслучайным явлением в космосе или она случайна, то есть временна и конечна. Этот вопрос стоит в начале всех вопросов и без ответа на него ответы на другие вопросы будут неверными. Вопрос о случайности или недолговечности материи был поставлен еще древними мудрецами,

правда, в завуалированной форме. Они учили, что есть духовный мир, где ни слез, ни воздыхания, а жизнь бесконечная.

Идея случайности материи пришла мне на ум после того, как я узнал, что средняя плотность массы вещества в галактике не превосходит единицы, деленной на единицу с двадцатью пятью нулями, граммов в одном кубическом сантиметре <...> Возможно, что это число 10^{25} преувеличено, если один атом приходится на несколько кубических сантиметров космического пространства. Для космического пространства, имеющего радиус, равный миллиону парсек, я определяю это отношение не более как единицу, деленную на единицу с 38 нулями...

Я записал это число на клочке бумаги и спросил:

- Константин Эдуардович, что Вы подразумеваете под "космическим пространством", ведь надо условиться...

- Конечно, я теперь не считаю, что "эфир" заполняет космическое пространство, как думали несколько десятков лет назад, а признаю его как вакуум, то есть космическое пространство материально пусто (по Демокриту), за исключением материальных следов в нем. <...>

Если мы заглянем в это пространство, которое нас окружает, мы не увидим ничего, кроме этих $10^{(-38)}$ граммов в одном кубическом сантиметре. **Оставим теорию физикам, пусть они решают такие задачи, а философы не могут молчать уже сегодня, хотя еще многое нам неизвестно...**

- Это значит,- продолжал Константин Эдуардович,- что вещество в космосе занимает исчезающе малый объем по сравнению с объемом "пустого" пространства. Размышляя далее, я должен был прийти к странному на первый взгляд положению: малость вещества говорит о его случайности или временности, ибо все случайное или временное имеет малую или исчезающе малую величину. Для случайных и временных величин и значений их малость является наиболее убедительной характеристикой. Что же из этого вытекает? Отвечу на это сам: вообще говоря, не будет большой ошибкой признать, **что случайная величина может когда-нибудь исчезнуть: или время ее жизни кончится, или, говоря языком физики, преобразоваться в лучевую энергию (то есть должно осуществиться то, что сейчас мы называем полной аннигиляцией материи. А. Ч.)**. Вообще говоря, малые величины и значения поглощаются без остатка большими, и это происходит тем скорее, чем больше разница между большими и малыми величинами, а тут мы имеем колоссальную разницу, равную 10^{33} .

- Итак,- сказал я,- вы выдвигаете принцип уничтожения, или принцип потери, или преобразования бесконечно малых величин?

- Если хотите - да! Можно сказать и так. Это своего рода монизм. Однообразие. **Но не подумайте, что это энтропия! Боже избави, в том мире энтропии также не будет существовать, как не существует и в этом для открытых систем.**

Константин Эдуардович развил далее свою мысль об исчезновении твердой, жидкой и газообразной материи и о ее преобразовании в лучистый вид энергии, что не ново и диктуется эйнштейновской формулой эквивалентности энергии и массы. Но формула Эйнштейна прилагается к существующей в наше время материи и имеет обратимый характер, ибо из формулы не вытекает ее односторонняя направленность. Значит, допустим такой вид материи, переход которой в энергию или излучение будет односторонним, необратимым. По-видимому,

такой характер преобразования материи будет существовать в терминальную эру космоса, и тогда над равенством в формуле Эйнштейна будет поставлена направляющая, или векторная стрелка. Вот эта малая стрелочка будет говорить будущим сверхлюдям о многом. Да и материя уже будет этим сверхлюдям не нужна, так как вопрос о ее назначении в космосе будет принципиально разрешен.

Циолковский на минуту остановился, отдышался, потом тихо произнес:

- Если бы нас с вами кто-нибудь сейчас подслушал, то сказал бы примерно так: вот старый фантазер развивает свои мысли перед молодым, а тот его слушает и не возражает. Но, уверяю вас, что дело это совсем не такое пустяковое, как кто-либо думает. **Это дело величайшей и сокровенной философской важности, о которой и говорить-то страшно. Поэтому-то люди такого рода мысли называли "ошибочными", "антинаучными" и приказали держать язык за зубами. Но человеческая мысль прорывается сквозь этот барьер, она не признает никаких запретов и преград и не читает ярлыков, которые жандармы навесили на языки и головы...** Как хотите, считайте меня отсталым или ретроградом? - чем хотите, а я должен рассказать вам об этих своих мыслях, раз они все тут у меня (Константин Эдуардович коснулся лба) засели держат меня в плену.

Многие предполагают, что мои мысли о вечности человечества обрываются на цветке, выросшем на морилке. Это поэтично, но не научно. Такой кругооборот неоспорим, но примитивен. Он уже осуществляется теперь и не может быть опровергнут. Но он не космичен, а значит, ограничен только миллионами лет. Это не представляет интереса, это не космические масштабы. Это только поэтический символ. Отталкиваясь от него, надо идти дальше. Попробуем без боязни!

- Попробуем! - согласился я. - Смелость, говорят, города берет. Прежде всего надо установить и утвердить один основной факт, о котором повествуют почти все религиозные учения. Но мы анализируем его и утверждаем с материалистических позиций, а именно: за всю историю мыслящего человечества никакой "души" в человеке обнаружено не было, хотя ее искали и даже приписывали ей "место и вес" или "массу"...

Все оказалось вздором. Никто и никогда также не обнаружил потустороннего мира, хотя всякого обмана была масса! **После смерти ничего нет, кроме распада человеческого тела на химические элементы.** В наше время этот факт не вызывает каких-либо сомнений. Вся метапсихология или парапсихология сводятся к "передаче сообщений" от мозга к мозгу и к подобным явлениям, механизм которых будет намечен в ближайшее столетие. Всюду и везде одна материя, но в ней-то вся суть дела... Отбросив ложные представления людей, обратим внимание на их чистую символику.

"Душа". "потусторонний мир", "вечное блаженство", "вечная жизнь" это суть символы, туманные догадки многих миллионов мыслящих людей, которые свою глубокую интуицию **передавали в самых материальных образах.** Это парадоксально, по факт, да иначе и быть не могло. "Душа" у них обладала местом и весом, "потусторонний мир", "рай" и "ад" **находились на определенной территории Земли или где-то в пространстве и т. д.**

В наше время у **мыслящих людей** от этих представлений ничего не осталось, **кроме символики, смутной догадки о будущем человечества. Мы должны признать за ней право на существование, ибо нельзя многие миллионы людей признать полоумными или просто глупцами!** Над этими общепринятыми во всех религиях символами надо глубоко поработать, расшифровать их с космической точки зрения. Я думал о них в свое удовольствие и в разных вариациях...

И все же все это только догадки на новом уровне. И они оставались бы таковыми, не будь у нас космической точки зрения. Эволюция космоса придает нашим воззрениям новое бытие, освобожденное от вымысла и от первичных детски наивных представлений о душе или потустороннем мире. Сразу же все преобразуется, становится более или менее ясным и доходчивым, Отметая древние выдумки, мы восходим на новую позицию и говорим на языке современного нам материализма. Мы приобретаем право, исходя из тысячелетней символики древних, ставить вопрос: зачем, почему, иначе говоря, получаем право посмотреть на материю не с идеалистической, а с космической точки зрения. Тут на ум приходит одно веское замечание...

Константин Эдуардович протер очки, откашлялся, поднял рупор к уху и продолжал:

- Неужели вы думаете, что я так недалек, что не допускаю эволюцию человечества и оставляю его в таком внешнем виде, в каком человек пребывает теперь: с двумя руками, двумя ногами и т. д. Нет, это было бы глупо. Эволюция есть движение вперед. Человечество как единый объект эволюции тоже изменяется, и, наконец, через миллиарды лет превращается в **единый вид лучистой энергии, то есть единая идея заполняет все космическое пространство.** О том, чем будет дальше наша мысль, мы не знаем. Это предел проникновения в грядущее, возможно, что это предел мучительной жизни вообще. Возможно, что это вечное блаженство и жизнь бесконечная, о которых еще писали древние мудрецы... Да вы меня слушаете, Александр Леонидович? Чего глаза закрыли? Спите?

- Я слушаю вас внимательно, - ответил я, - а глаза закрыл, чтобы сосредоточиться...

- Только не смейтесь и не отводите мне места за решеткой умалишенных.

-Да, что это вы такое выдумываете, Константин Эдуардович, я внимательно слушаю вас и не считаю, что ваши мысли подлежат остракизму.

-Хорошо! Итак, значит, мы пришли к выводу, что материя через посредство человека не только восходит на высший уровень своего развития, но и начинает мало-помалу познавать самое себя! Вы, конечно, понимаете что это уже огромнейшая победа материи, победа, стоившая ей так дорого. Но природа шла к этой победе неуклонно, сосредоточив все свои грандиозные возможности в молекулярно-пространственной структуре микроскопических зародышевых клеток...

Только таким путем, через миллиарды лет, мог возникнуть мозг человека, состоящий из многих миллиардов клеток, со всеми его поразительными возможностями. И одна из самых поразительных его возможностей это вопрос, о котором мы сегодня заговорили: почему, зачем и т. д. ...Действительно, вопрос такого рода мог быть задан только на вершине познания. **Кто пренебрегает этим вопросом, тот, значит, не понимает его значения, ибо материя, в образе человека, дошла до постановки такого вопроса и властно требует ответа на него. И ответ на этот вопрос будет дан не нами, конечно, а нашими потомками, если род людской сохранится на земном шаре до того времени, когда ученые и философы построят картину мира, близкую к действительности.**

Все будет в руках тех грядущих людей, все науки, религии, верования, техника, словом, все возможности, и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегаем мы, еще злостные невежды, данными религии, творениями философов, писателей и ученых древности. Даже вера в Перуна и та пригодится. И она будет нужна для создания истинной картины мира. Ведь Перун - это бог грома и молнии. А разве вы не поклонник атмосферного электричества? Да и я его тайный поклонник...

-Да, - продолжал он,- чтобы ответить на этот вопрос: почему? - человек должен быть вооружен знаниями до зубов, иначе он не сможет дать исчерпывающего ответа. Вообще же те, которые отрекаются, отрещиваются от этого вопроса, те, которые относят его к ряду мракобесных, религиозных и прочих таких вопросов, **сами не знают, что творят**. Человечество не может жить в таких шорах, как живет, двигать своею мыслью по указке, ибо человек не машина, и это надо запомнить: человек настраивается природой в определенном тоне, это безусловно мажорный тон, требовательный тон, а не мольба о помиловании.

Человек постепенно перерождается, - из жалкого просителя он становится в воинственную позу и начинает требовать: дескать выкладывай, мать-природа, всю истину. Так заявляет о себе новая космическая эра, к которой мы подходим, медленно подходим, но верно. <...> Вступление в космическую эру человечества - это поважнее, чем восшествие на престол Наполеона Бонапарта. Это грандиозное событие, касающееся всего земного шара, это робкое начало расселения человечества по космосу.

Космическое бытие человечества, как и все в космосе, может быть подразделено на четыре основных эры:

1. Эра рождения, в которую вступит человечество через несколько десятков лет и которая продлится несколько миллиардов лет.

2. Эра становления. Эта эра будет ознаменована расселением человечества по всему космосу. Длительность этой эры сотни миллиардов лет.

3. Эра расцвета человечества. Теперь трудно предсказать ее длительность тоже, очевидно, сотни миллиардов лет.

4. Эра терминальная займет десятки миллиардов лет. Во время этой эры человечество полностью ответит на вопрос: зачем, и сочтет за благо включить в действие второй закон термодинамики в атоме, то есть из корпускулярного вещества превратится в лучевое. Что такое лучевая эра космоса мы ничего не знаем и ничто предполагать не можем. Допускаю, что через многие миллиарды лет лучевая эра космоса снова превратится в корпускулярную, но более высокого уровня, чтобы все начать сначала: возникнут солнца, туманности, созвездия, планеты, но по более совершенному закону, и снова в космос придет новый, более совершенный человек... чтобы перейти через все высокие эры и через долгие миллиарды лет погаснуть снова, превратившись в лучевое состояние, но тоже более высокого уровня.

Пройдут миллиарды лет, и опять из лучей возникнет материя высшего класса и появится, наконец, сверхновый человек, который будет разумом настолько выше нас, насколько мы выше одноклеточного организма. Он уже не будет спрашивать: почему, зачем? Он это будет знать и, исходя из своего знания, будет строить себе мир по тому образцу, который сочтет более совершенным... Такова будет смена великих космических эр и великий рост разума! И так будет длиться до тех пор, пока этот разум не узнает всего, то есть многие миллиарды миллионов лет, многие космические рождения и смерти. **И вот, когда разум (или материя) узнает все, само существование отдельных индивидов и материального или корпускулярного мира он сочтет ненужным и перейдет в лучевое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать, то есть в то состояние сознания, которое разум человека считает прерогативой богов. Космос превратится в великое совершенство.**

Такова схема, пока голая схема,, но периодические пути рождения и смерти человека ясны уже и теперь. Ясно уже теперь, что вопрос: зачем и почему - будет решен разумом, то есть самой материей, через бесконечные миллиарды лет, может быть, не ранее того, как изменится

вся окружающая нас материя, пройдя постепенно через одушевленную жизнь и мыслящий мозг человека, сверхчеловека и абсолютное его совершенство. В своих построениях я оперирую сотнями миллиардов лет в соответствии с размерами самого космоса, ибо космическая материя, время и разум связаны между собой простым математическим соотношением, которое я еще не написал...

Я молчал, ошеломленный миллиардами лет Циолковского и неограниченным полетом его мысли. Было нечто торжественно-трогательное в этом, трагическое для человека, трагическое и вместо с тем великое.

Я молчал и ждал, что еще скажет Константин Эдуардович. И вот он начал:

-Я поделился с вами, Александр Леонидович, своими сокровенными мыслями, которые нельзя опубликовать, ибо еще не пришло время для их восприятия. Я даже не записываю их... Для чего? <...>

Константин Эдуардович на минуту остановился, поправил слуховую трубку и, не услышав от меня ни одобрения, ни протеста, сказал:

- Ну, вот, кажется, и вся теория космических эр. Секретная теория для "посвященных". Конечно, это только черновой набросок, эскиз, требующий широкой и обоснованной разверстки. **Это сделают философы будущего.** Судя по вашим стихам, наши точки зрения на эволюцию материи совпадают. У нас имеется только одно расхождение: это - время. Вы, Александр Леонидович, отводите слишком короткое время, я - достаточное. Чтобы ответить на эти вопросы, жизнь человечества и сверхчеловечества растягивается до миллиарда миллиардов лет. И уверяю вас, что это тоже очень небольшое время сравнительно с рождением, становлением, расцветом и исчезновением видимых галактических систем... **Перейдя в лучистую форму высокого уровня, человечество становится бессмертным во времени и бесконечным в пространстве. Думаю, что и настоящее время такое "лучистое человечество" никем не может быть понято. Оно кажется нам нелепым, абсурдным... Однако удивительные предчувствия никогда не обманывали мыслящего человека. Форма идеи может быть многообразна: она проявляет себя самым неожиданным образом..**

Этот разговор с К. Э. Циолковским и его теория космических эр весьма меня удивили. Он смело обращался с идеей о косной материи, о "лучистом" человечестве и с миллиардами миллиардов лет, которые он отводил ее эволюции, **дабы, пройдя через мозг высших организмов, превратиться в необратимую форму в лучистой энергии, наиболее совершенную форму материи вообще, да еще вдобавок обладающую каким-то особым космическим сознанием разлитым в мировом пространстве.** Все это показалось мне более чем странным, и высказывания Константина Эдуардовича граничили с мистикой. В то же время всюду была и оставалась до конца материя, ее эволюция и лучистая ее форма. Это было вполне материалистично и, следовательно, никакой мистикой такого рода мировоззрение не обладало. Это я хочу особенно отметить, ибо с первого взгляда может показаться, что данная концепция К. Э. Циолковского метафизична. Обдумывая эту концепцию, я должен был прийти к выводу, что Константин Эдуардович как человек науки не погрешил против основного тезиса передового воззрения и оставался, даже в самых необычайных построениях, человеком, прогрессивным и материалистом в лучшем смысле этого слова.

И все же его мысли были удивительны. Может быть, они показались мне столь удивительными? Иначе, либо я их не понял, либо не принял, как своеобразную философию - философию космических эр, объединенных материей. Итак, К. Э. Циолковский, в противоречии со всеми своими высказываниями, вдруг заговорил о конце материи, о конце мира. Это было

либо неверно, либо ужасно! Пусть это случится через миллиарды миллиардов лет! Допустим, что это не противоречит некоторому еще не сформулированному закону, которому подчиняется материя, ее бытие в будущем космосе! Кто знает? Это - дело грядущей физики и космических эр. Тут я ставлю точку. Я останавливаюсь в своих воспоминаниях на этом. Стоит ли продолжать мысль о совсем нам неизвестном и даже непредставимом. Конечно, не стоит. Конечно, но имеет никакого смысла!

Константин Эдуардович, кончив говорить о своей новой теории, поник головой. Несколько минут мы молчали. Левая рука, державшая слуховую трубку, дрожала от усталости, но он этого не замечал. Я сделал ему знак опустить трубку на пол, как он это обычно делал в конце разговора. Я считал, что наш разговор окончен. Возражать, спорить, высказывать недоумение было нельзя. Я должен был сам переварить все им сказанное. Я пожал руку Константину Эдуардовича и спустился из светелки вниз. Дома я сделал небольшую запись: "К. Э. Ц., теория космических эр. 10^{19} земных лет. Стадийность. Энтропия атома. Лучистое человечество...

К.Э.Циолковский, "ГРЕЗЫ О ЗЕМЛЕ И НЕБЕ", Приокское книжное издательство, 1986

www.e-puzzle.ru

Исправления после сканирования: Бирюков С.Ю. 2005г.